

- исключить провокационную антирелигиозную риторику и критику, глумление над святынями (карикатуры на Мухаммада – одна из таковых);
- толерантно относиться к религиозным обрядам и обычаям – в одежде, соблюдении пищевых ограничений и т. д.;
- дать четкое законоописание таких понятий как «оскорбление» и «неуважение» к чувствам верующих, вообще, наполнить законодательство четким конкретным содержанием.

Уход от духа сектантства и нетерпимости, следовательно, прежде всего в человеке, в каждом из нас, без требований этого от других – в этом путь обретения религиозной, и не только религиозной, но и светской терпимости. Как говорил великий подвижник России преподобный Серафим Саровский, «посели в своем сердце дух мирен, и тысячи вокруг тебя примирятся».

Биографический список:

1. Горький А. М. Песня о Соколе [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1330/p.1/index.html> (дата обращения: 28.09.2016).
2. Григорий Синаит, прп. Главы о заповедях, догматах и проч. // Добротолюбие. В 5 т. [Текст] М.: Паломник, 1998. Т. 5. 576 с.
3. Пивоваров Д. В. Философия религии: Учебн. пособие [Текст] М.: Академический проект; деловая книга, 2006, 640 с.

З. Е. Чернышкова, О. В. Кузнецова

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА ТИПОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. В статье дан краткий обзор сформировавшихся в социологии религии типологий религиозных сообществ, показаны их наиболее характерные признаки в аспекте их неприятия друг друга, особенно в плане соотношения «церковь» – «секта». Также речь идет о многообразии форм социального оформления религиозного опыта, сформировавшегося в настоящее время.

Ключевые слова: церковь, секта, деноминация, культ, новые религиозные движения (НРД), индивидуализация, религиозный плюрализм.

Уже более ста лет социология религии занимается исследованием различных типов религиозных объединений, их внутренней структурой, спецификой и влиянием на жизнь общества. В начале

XX в. М. Вебер предложил типологию религиозных сообществ, выделив дихотомию «церковь» – «секта» как идеальную схему, где церковь и секта – это идеальные типы религиозных объединений, в чистом виде несуществующие. Церковь и секта в веберовской схеме

противопоставлены по трем критериям: структура, принцип формирования и отношение к миру, обществу. Так церковь имеет развитую иерархическую структуру, деление на клир и мирян, секта же подчеркивает равноправие верующих внутри группы. Принадлежность к церкви определяется рождением человека в социальной среде с соответствующей религиозной традицией, православной, католической и др. Церковь – это учреждение «по дарованию благодати», секта является «объединением лишь достойных» [1], прошедших морально-нравственный отбор и добровольно принявших на себя соответствующие обязанности членства. Церковь открыта миру, секта замкнута и противопоставляет себя миру.

Э. Трельч, немецкий философ и теолог не противопоставляет церковь и секту, а рассматривает их как разные социологические варианты реализации христианской идеи. С его точки зрения и церковь, и секта основаны на евангелии, но имеют разное социологическое оформление: институциональное (церковное) и индивидуальное (добровольное), сектантское. По мнению Э. Трельча и церковь, и секта – это традиционные образования, находящиеся в русле одной и той же традиции. «Церковь подчеркивает и объективирует идею благодати, секта выделяет и реализует идею субъективной святости», «иерархия и таинства – опора церкви», «проповедь Христа – опора секты» [2]. Секты в силу их независимости от мира и приверженности первоначальным идеалам христианства чаще всего как раз и выражают характерные основные идеи христианства. Секты утрачивают в универсализме, при этом отличаются большей интенсивностью религиозной жизни. Однако, именно они побеждают в том, что касается внутренней вовлеченности, индивидуального и личного христианства.

Таким образом, по мнению Э. Трельча секта – это не некое неполноценное и побочное образование, а самостоятельный тип воплощения христианской идеи. Взгляд со стороны церковных объединений на секты как на нечто неполноценное, ущербное вполне присутствует и в современной религиозной жизни. В подтверждение характеристики данных двух типов религиозных объединений Э. Трельчем нельзя не отметить, что степень активности религиозной жизни в тех религиозных сообществах, которые у нас в России именуют в СМИ сектами значительно выше, чем в церковных объединениях, особенно в православных. По данным социологических исследований от 74%

до 90% опрошиваемых называют себя православными, а посещают храм 1 раз в неделю от 2% до 4%, т. е. религиозность декларируется, но не реализуется [3], а религиозные обряды воспринимаются как набор магических действий, имеющих прагматические цели.

В отечественной науке термин «секта» «и для дореволюционных, и для советских исследователей имеет негативный смысл: для одних в догматическом плане, для других в идеологическом» [14]. Любое новое религиозное движение или культ, христианство, отличающееся от православия, католицизма, попадало в ряд «сект». Как указывает Сафронов Р. О. «изучение сектантства в СССР во многом вырастает из полемики в продолжение новой для начала XX в. богословской дисциплины «сектоведение». Так, в ранних отечественных работах XX в. прослеживалась дихотомия сектант-ское/антицерковное, отсюда и задачи не только исследовать, а обличать [14].

К сожалению, до сих пор в отечественной науке проскальзывают обличительные, а не исследовательские нотки. В основном это свойственно «конфессионально» настроенным мыслителям, опирающимся скорее на религиозные традиции, чем на современные научные исследования. Это выражается в том, что постулируется некоторое моральное падение, свойственное сектантам, делаются исключительные указания на особое античеловеческое, горделивое, фанатичное поведение членов сект. Самыми цитируемыми фигурами в подобных работах становятся Ириней Лионский с его оценкой сектанта как горделивого человека, предпочитающего субъективное мнение, объективной истине, стремящегося к личному возвышению, и труды по сектоведению А. Л. Дворкина. Одновременно у таких мыслителей может сохраняться и советское идеологическое отношение к секте – «основная особенность религиозного сектантства состоит в стремлении наложить оковы на сердце человека, подавить его рассудок» [15].

Возвращаясь к научным исследованиям социологических типов религиозных сообществ, стоит отметить, что ученые отказались от концепции идеальных типов религиозных образований в пользу концепции конструктивных типов, собирательных образов реально существующих религиозных объединений. Реальный процесс религиозной жизни более сложен и многообразен, сложно его уложить в дихотомию церковь-секта, особенно это касается взаимодействия религиозных сообществ с миром, обществом. Р. Нибур в 1929 г. в работе «Социальные источники деноминационализма» [4] отметил, что в религиозном пространстве идет постоянный процесс передвижения религиозных обществ от одного полюса к другому, а организации сектантского типа действуют только

для одного поколения. В процессе перехода секта может трансформироваться в деноминацию, сохраняя принцип строгого морального отбора, но в то же время приобретая открытость миру, терпимость к инакомыслию, признание возможности иных путей спасения.

Позже в 60-е гг. Дэвид Мартин предложил деноминацию рассматривать не только как этап в развитии секты, но и как самостоятельный социологический тип [5], возникающий уже в сформированном виде (например, методисты, пятидесятники, адвентисты и др.).

Г. Беккер в сложившуюся типологию религиозных объединений добавил четвертый тип – культ, как тип положительно ориентированный к окружающему миру. Он характеризует подобные объединения как «аморфный, неконденсированный тип социальной структуры». Цель приверженца культа не в поддержании самой структуры, но в личном экстатическом опыте, спасении, комфорте и физическом исцелении [6]. Отличительной особенностью культа, как и деноминации является толерантное отношение к иным вероисповеданиям.

В рамках конструктивной концепции типологии религиозных объединений разработан ряд более детальных типологий, учитывающих реальную практику функционирования религиозных сообществ. Подробное описание данных типологий дано в статье Т. С. Прониной и Ю. С. Федотова [7]. В представленной в данной статье схеме культ и деноминация характеризуются как плюралистично-легитимные типы идеологических коллективов, допускающих множество вариантов спасения, а церковь и секта – эксклюзивные типы, не допускающие никаких вариантов спасения, кроме собственного. Таким образом, проблема противопоставления двух типов религиозных сообществ, церкви и секты остается актуальной скорее всего для богословия, нежели академической науки.

С 60–70-х гг. XX в. религиозная жизнь в западных странах приобрела еще более разнообразные формы, трудно укладываемые в собирательные образы, в связи с появлением новых религиозных движений. Религиоведы, представители академической науки, избегая оценочных суждений, используют термин «новые религиозные движения» (НРД), введенный в научный оборот А. Баркер [8]. По мнению западных исследователей данный термин служит «общим определением для потрясающего многообразия явлений – от доктринальных отклонений внутри мировых религий и основных церквей до преходящих причуд духовного энтузиазма сомнительно религиозного вида» [9]. В отечественной религиоведческой литературе предлагается следующее определение: НРД – это «разнообразные религиозные течения, действующие в странах западного мира (подразумевается

и Россия), существующие сравнительно недолгое время и альтернативные господствующей иудео-христианской традиции» [10]. К настоящему времени созданы многочисленные типологии НРД по разным основаниям: по происхождению; вероучительным принципам; принципам членства; целям. Что касается их организационной структуры, то она представлена двумя типами: секта и культ [11]. Ставшая классической методологическая парадигма противопоставления церковь vs секта является малоприменимой для анализа НРД. В западном религиоведении иногда используется, особенно для характеристики такого явления как Нью Эйдж, понятие «культовая среда», введенное Колин Кэмбел. Это та среда, в которой постоянно появляются новые культы. Культовая среда постоянна в обществе, культы же преходящи. НРД в форме культов в свою очередь разделяются на институциональные, клиентурные и аудиторные. Среди институциональных культов есть и мироотвергающие, жестко регламентирующие жизнь своих последователей, имеющие харизматического лидера. Их деятельность требует внимания не только религиоведов, но и правоохранительных органов. Однако упреки по отношению ко всем НРД сразу не имеют реального подтверждения и являются конфессионально ориентированной реакцией антикультового движения.

Наряду с формированием множественности организационных форм религиозной жизни идет процесс размывания понятийных границ между типами религиозных объединений. Одна из тенденций современной религиозной жизни – это так называемый «субъективный поворот» в сознании верующих от институциональной формы религиозности к индивидуальной, что одновременно означает «распад религиозных кодов, которые скрепляли и поддерживали общие определенности среди религиозных сообществ» [12]. Индивидуализация религии ведет к возможности плюрализма мнений, сосуществования и взаимодействия людей с разными религиозными убеждениями. Как отмечает Е. А. Степанова: «... речь теперь идет не о стремлении примирить разные, порой взаимоисключающие религиозные истины, но о поиске такой формы совместного существования людей, в которой главенствующую роль играло бы признание ценности разнообразия религиозного опыта и его равнозначности» [13]. Социальное оформление религиозного опыта даже в пределах одной личности становится все более разнообразным. Сегодня многие люди не идентифицируют себя с одной конфессией. Как показывают социологические исследования, среди православных верующих растет вера в переселение душ, астрологию и экстрасенсорiku, появляются христиане-язычники и др. Подобная многоукладность религиозного сознания свидетельствует о постепенном движении

религиозного сознания к поликонфессиональности социального оформления веры.

Библиографический список:

1. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.277.
2. Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич: Аспект Пресс, 1996. С. 225–227.
3. Пронина Т. С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России // Религиоведение, 2015, №2. С. 112–117.
4. Niebuh R. The Social Sources of Denominationalism. Cleveland: Meridian Books, 1963. P. 19
5. Martin D. The Denomination//British Journal of Sociology, 1962. V. 13. № 1. P. 1–14
6. Becker H. Systematic Sociology: on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese. New York: John Wiley & Sons, 1932. P. 627.
7. Пронина Т. С., Федотов Ю. С. Анализ типологических концепций религиозных объединений // Религиоведение, № 3. 2015. С. 68–70.
8. Баркер А. Новые религиозные движения: практическое введение: пер. с англ. / А. Баркер. СПб.: изд-во РХГИ, 1997.
9. Цит. по: Пронина Т. С., Федотов Ю. С. Там же, с. 71.
10. Эгильский Е. Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения/ Уч.пособие. М.: КНОРУС, 2011. С.93.
11. Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Там же. С. 100.
12. Степанова Е. А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт / Религиоведение, № 3, 2015. С. 56.
13. Степанова Е. А. Там же, с. 61.
14. Сафронов Р. О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы. Режим доступа: <http://religious-life.ru/2013/12/safronov-izuchenie-sekt-v-sovetskom-religiovedenii/>
15. История и теория атеизма /Под ред. Панцхава И. Д. М., 1962. С. 450.
16. Chernishkova Z. E. RELIGIONS OF «NEW AGE»: RELIGION STUDIES' ANALYSIS // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. -2014. Т. 7. № 7. С. 1160–1164.
17. Chernyshkova Z. E. METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE RESEARCH OF NEW RELIGIOUS STUDIES // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. № 4. С. 528–534.